

Лю У Шэн подождал, пока братья Сы Ма уйдут, прежде чем поговорить с Ло Вэем:

— Почему командир хотел мирного обсуждения? Это шанс избавиться от всех солдат Северного Янь!

Ло Вэй ответил:

— Старший брат Лю действительно так думает? Со снегом, перекрывшим все дороги, даже если мы окружим армию Северного Янь и поймем их здесь, наши собственные линии снабжения будут отрезаны, так как нам продолжать? Южные предгорья Гор У коварны, тут легко защищаться, но трудно атаковать, уверены ли мы в победе? — здесь Ло Вэй остановился и внезапно усмехнулся: — Может быть, старший брат Лю играет со мной, увидев, что это первый раз, когда я был в бою? В противном случае, как мог старший брат Лю после стольких лет службы генералом не понять причины наших движений?

В ответ Лю У Шэн улыбнулся. Поведение Ло Вэя колебалось между честностью и ложью, смешивая ложь с правдой, делая невозможным для кого-то разделить их. Лю У Шэн хотел бы обрушить свой меч на эту шею и покончить с Ло Вэем раз и навсегда, но он знал, что не сможет этого сделать.

Ло Вэй отодвинул чайный сервиз и встал:

— Давайте вернемся и сделаем наши отчеты.

Группа переговорщиков вернулась в лагерь. Ло Вэй обратился к Лю У Шэну:

— Сперва иди повидаться с командиром, старший брат Лю. Сначала я переоденусь, моя одежда покрылась снегом, и она насквозь промокла.

Вэй Лань находился на шаг позади Ло Вэя, когда Ло Вэй вернулся в свою палатку, но он мог только наблюдать, как Ло Вэй опустил клинок на свою руку, отрубив кончик среднего пальца на левой руке.

— Молодой мастер! — запаниковал Вэй Лань и бросился вперед, чтобы осмотреть рану.

— Не волнуйся, — лицо Ло Вэя побледнело, как простыня. Пальцы тесно связаны с сердцем¹, боль раненного пальца, как будто облила его холодным потом.

Вэй Лань с удивлением посмотрел на кусок плоти и кости на земле. Он был черным.

— Я обмакнул его в яд — наконец сказал правду Ло Вэй.

Вэй Лань вдруг вспомнил, как Ло Вэй прикасался к чаю, который предлагали принцам Северного Янь.

— Помоги мне его перевязать, — проговорил Ло Вэй, сдерживая боль.

Вэй Лань развернулся и помог Ло Вэю сесть. Он вытащил аптечку и быстро помог Ло Вэю избавиться от остатков отравленной крови, прежде чем перевязать рану. После шквала движений, Вэй Лань молчал, глядя на поврежденный палец Ло Вэя. Руки Ло Вэя всегда были изящными и длинными, но теперь они были испорчены и погублены. От этой мысли Вэй Лань содрогнулся. Он хотел бы, чтобы это у него не стало кончика пальца.

Ло Вэю потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя после приема болеутоляющих, но он улыбнулся Вэй Ланю:

— Почему я чувствую, что тебе тоже сейчас очень больно?

Вэй Лань ответил:

— Как молодой мастер может ранить себя таким образом? Почему ты должен был сделать это сам, вместо того чтобы попросить других?

Ло Вэй наклонил голову, чтобы посмотреть на Вэй Ланя:

— Я сам придумал план, если я этого не сделаю, то кто?

Вэй Лань ответил:

— Я бы сделал!

Улыбка Ло Вэя не исчезла:

— Как я мог позволить тебе вновь пострадать?

Вэй Лань чувствовал себя бессильным перед Ло Вэем. В битве при Е Це он не получил серьезных травм, но Ло Вэй получил десять или около того ранений, некоторые большие, некоторые маленькие. А теперь он потерял кончик одного из пальцев. Этот человек хочет быть телохранителем Вэй Ланя?

— Это всего лишь маленький кусочек пальца,— Ло Вэй заметил, как задрожал Вэй Лань, и быстро изменил свой тон вместо этого,— Недостает или нет, для меня это не имеет никакого значения.

Вэй Лань спросил:

— А молодой мастер больше не хочет играть на Цинь?

Ло Вэй ответил:

— Цинь? Это лишь то, чем я занимаюсь, чтобы скоротать время, когда под рукой больше ничего нет, я всегда могу найти что-нибудь другое.

Беззаботное выражение лица Ло Вэя, наконец, разожгло гнев в Вэй Лане:

— Молодой мастер, ты прочел Четыре Книги и Пять Классик², Как ты можешь не понимать, что каждая часть твоего тела подарена вашими родителями?!

Когда слова выскочили из его рта, Вэй Лань сразу же пожалела об этом. Сейчас он искал смерти, как он может дисциплинировать своего собственного мастера?!

Но Ло Вэй казался счастливым, когда услышал слова Вэй Ланя, видя в этом знак того, что Вэй Лань больше не следил за собой так пристально, как Ло Вэй.

— Хорошо, — сказал он Вэй Ланю, когда потянул рукава вниз, чтобы скрыть свою раненую руку, — Я был неправ. Я должен был сначала посоветоваться с тобой и не буду делать такого в следующий раз. Лань, пожалуйста, на этот раз ты можешь простить мои проступки?

Вэй Лань открыл рот, но больше ничего не сказал. Наконец, в этом мире появился кто-то, кто заботился о нем достаточно, чтобы думать о нем, кто не хотел, чтобы он был ранен из-за его расчетов. Вэй Лань был счастлив, но травма Ло Вэя ранила его где-то глубоко внутри. Прежде чем стать теневым гвардейцем, Вэй Лань всегда думал о том, как он переживет еще один день. После того, как он стал теневым гвардейцем, он жил только для своего мастера, Ло Тин Чао, без счастья или горя. После того, как он встал на сторону Ло Вэя, даже несмотря на то, что Ло Вэй ничего не просил от него, Вэй Лань с радостью пожертвовал бы своей жизнью ради Ло Вэя. Он хотел провести свою жизнь, защищая Ло Вэя от всего остального мира, но понял, что не может этого сделать. Это открытие заставило сердце Вэй Ланя упасть в глубину лощины, дно которой он не мог видеть.

1. Пальцы тесно связаны с сердцем - в китайской медицине есть поговорка, что десять пальцев связаны непосредственно с сердцем. Вера была сформирована из-за того, что многие

сердечные заболевания имели симптомы, связанные с пальцами, но она также работала в обратном направлении в том, что люди часто верили, что руки показатель здоровья сердца. Таким образом, любая боль, которую испытывали пальцы, ощущалась более интенсивной, потому что она идет прямо к сердцу.

2. Четыре Книги и Пять Классик(Классиков) – оригинальный текст говорит sheng xian shu, что является разговорным способом обращения к книгам, касающимся основных ценностей конфуцианских идеалов. Ученые в историческом Китае изучали бы эти книги как руководство по этике и морали. Многие касались семьи, иерархии детей и их родителей, а также идеи сыновнего благочестия. Комментарий Ло Вэя о прощении его проступка специально использовал слово 'de', которое относится к добродетелям, и в этом случае ссылается на Вэй Ланя, спускающего на него Конфуция.

<http://bllate.org/book/15662/1400995>